

УДК 343.93

О ВЛИЯНИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ

Андрей БОРОВИК,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правосудия
Международного экономико-гуманитарного университета
имени академика Степана Демьянчука

Александр КОЛЬ,
доктор юридических наук, профессор,
академик Академии наук высшего образования Украины, проректор
Международного экономико-гуманитарного университета
имени академика Степана Демьянчука

АННОТАЦИЯ

В статье определены содержание и сущность уголовной субкультуры, а также установлено ее влияние на формирование детерминант преступности в целом и коррупционных преступлений в частности. Обоснована также целесообразность противодействия указанному общественно опасному явлению в современных условиях развития Украины.

Ключевые слова: уголовная субкультура, детерминанты преступности, коррупционные преступления, культура, фактотум культура, жаргон, преступные традиции, фольклор.

INFLUENCE OF CRIMINAL SUB-CULTURE ON FORMING DETERMINATION OF CORRUPTION CRIME IN UKRAINE

Andrey BOROVIK,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department
of Criminal Law and Justice International
of Academician Stepan Demianchuk International University
of Economics and Humanities

Aleksandr KOLB,
Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician
of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine, Vice-Rector
of Academician Stepan Demianchuk International University
of Economics and Humanities

SUMMARY

The article clarifies the content and essence of the criminal subculture, as well as determines its influence on the formation of determinants of crime in general and corruption, in particular. The expediency of counteraction to this socially dangerous phenomenon in the current conditions of development of Ukraine has also been substantiated.

Key words: criminal subculture, determinants of crime, corruption crimes, culture, factotum culture, jargon, criminal traditions, folklore.

Постановка проблемы. В условиях построения в Украине демократических основ функционирования органов государственной власти особую актуальность приобретают вопросы, связанные с предотвращением и противодействием в целом коррупционной преступности. В частности, как показывает практика, фактически ежегодно, со времен независимости нашего государства и по настоящее время [1] в структуре преступлений,

совершаемых в нашей стране, главное место занимают коррупционные преступления (до 1–1,5%) [2]. При этом, как установлено в ходе специальных научных исследований обозначенной проблематики, одной из детерминант, которая способствует совершению данного вида преступлений в Украине, является негативное влияние на формирование личности правонарушителя криминальной субкультуры.

Казалось бы, эта известная для всего мира проблема должна быть в центре внимания тех научно обоснованных причин, имеющих непосредственное отношение к борьбе с преступностью, в частности таких, как: Стратегия реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных институтов на 2015–2020 гг. [3]; Стратегия развития «Украина– 2020» [4]; Стратегия развития системы предотвращения и противодействия легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения на период до 2020 года [5]; и др.

Актуальность темы исследования. Наряду с этим, ни в данный момент, ни в предыдущие периоды (1991–2014 гг.) этот вопрос в нормативно-правовых актах Украины, касающихся сферы борьбы с преступностью (например, комплексная программа профилактики правонарушений на период до 2015 года [6]), в качестве отдельного раздела (подраздела, главы, параграфа и т.п.) не закреплялся. А это, в свою очередь, лишь усиливало детерминационные связи криминальной субкультуры и преступности, а также фундаментальные источники их формирования, взаимодействия и взаимообусловленности, включая в этот «противоправный» оборот все большие группы населения, включая представителей органов государственной власти. При этом общественная опасность и одновременно общественно опасные последствия такого симбиоза (объединения) для последних заключаются в том, что на лиц, относящихся к государственным служащим, общество возлагает задачу не только борьбы с преступностью, но и с ее проявлениями в любой форме и виде (безнравственностью, бесчеловечным обращением с другими лицами, рецидивной преступностью и т. д.).

Таким образом, следует констатировать, что налицо сложная прикладная проблема, которая должна быть решена, в том числе и на теоретическом уровне.

Состояние исследования. Изучение научной литературы показало, что исследованием содержания криминальной субкультуры и ее влияния на правопорядок занимаются фактически все ученые в области обществознания. В этом контексте обращают на себя внимание научные разработки следующих ученых: А.Н. Бандурки, В.А. Бадыра, В.С. Батиргареевой, В.И. Борисова, И.Г. Богатырева, В.В. Василевича, В.В. Голино, Т.А. Денисовой, А.Н. Джужи, С.Ю. Замулы, В.П. Захарова, И.М. Копотуна, В.Я. Конопельского, А.Н. Литвинова, С.Ю. Лукашевича, А.И.Плужники, М.С. Пузырева, А.П. Рябчинской, А.Х. Степанюка, А.А. Стулова, В.М. Трубникова, И.С. Яковец и др.

Наряду с этим, до сих пор на научном уровне вопрос о влиянии криминальной субкультуры на формирование детерминант коррупционной преступности в Украине изучен недостаточно, что и обусловило выбор темы исследования, ее объекта и предмета.

Целью и задачей статьи является выяснение содержания и сущности уголовной субкультуры и обоснование усиления борьбы с данным общественно опасным явлением, в том числе на нормативно-правовом уровне.

Изложение основного материала. Анализ изменений, которые произошли в последнее время в моральной, духовной, идеологической и других жизненно важных сферах нашего общества, дает основания утверждать, что среди населения Украины состоялась и, к сожалению, продолжается переориентация ценностей, которые формировались и внедрялись целыми поколениями в течение многих веков нашей эры. Честность, справедливость, гуманность, порядочность, трудолюбие и другие общественные добродетели сегодня, как на индивидуальном, так и на массовом уровне, подменяются бескультурьем, вседозволенностью, безнаказанностью, наглостью, аморальностью и т.д. В связи с этим, как обоснованно отмечают ученые, сегодня правомерно говорить о том, что в украинском обществе сформировалась криминальная субкультура [7, с. 6].

В доктринальных источниках, в частности в Большом толковом словаре украинского языка, дано следующее определение этого понятия: субкультура – это культура какой-нибудь социальной среды в исторически определенное время; система убеждений, ценностей и норм, которые разделяет и активно использует явное меньшинство людей в пределах определенной культуры [8, с. 156].

В свою очередь, в социологии это понятие понимается как культура определенной социологии или демографической группы; ограниченная культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или сложностью доступа к культурному наследию [9, с. 145].

В общем виде под субкультурой ученые понимают совокупность норм и ценностей, отражающих культу-

ру определенной социальной среды, и отличают эту группу от большинства людей [10, с. 27]. При этом главное в содержании субкультуры то, что она является самостоятельным, относительно целостным образованием, включающим в себя ряд четко выраженных признаков:

а) специфический набор ценностных ориентаций, норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее субъектов, статусной структуры;

б) своеобразие предпочтений, вкусов и различных способов проведения досуга;

в) системный выбор отдельных источников информации;

г) жаргон;

г) фольклор и др. [11, с. 87–88].

Более того, это такая система общественного поведения и ценностей, как доказал в своих работах американский социолог и криминалист Альберт Коэн, который впервые ввел в научный оборот в 50-х годах XX века термин «субкультура», что существует отдельно от господствующей системы поведения и ценностей и является частью центральной системы [12, с. 46–47].

Исходя из этого, в доктринальных источниках предложена разнообразная классификация существующих в социуме субкультур (молодежная; субкультура определенных социальных слоев; уголовная и др.) [13, с. 8–9]. Кроме этого, в научной литературе встречаются также такие термины, как «субкультура преступного мира» и «субкультура фактотум» [10, с. 27–28], которые требуют соответствующего разъяснения и оценки. При этом, несмотря на большую численность различных определений, сформулированных на доктринальном уровне, общепризнанным является подход, согласно которому под уголовной субкультурой (субкультурой преступного мира) ученые понимают способ индивидуального или группового поведения, обусловленный неформальными нормами, правилами, идеями, принципами, противостоящими общеправовой культуре общества [14, с. 132]. Более того, это такая «контркультура», которая не просто отличается от доминирующей культуры, но и противопоставляет ей, а также находится в конфликте с господствующими в обществе ценностями [10, с. 28]. И, что важно и одновременно крайне опасно, в ней создается свой

язык (слова, сленг, выражения и др.), своя система ценностей, норм, законов, своя мораль, специфическая символика, традиции, образцы несправедливого (протиправного, преступного) успеха, своя система обучения преступному поведению – и все это ради того, чтобы не только противостоять устоявшимся ценностям общества, но и морально оправдывать преступность и формировать «идеологические» основы противоправного поведения, в том числе рядовых граждан, которые даже не относятся к носителям данной контркультуры.

Не менее общественно вредной и имеющей место в сегодняшней жизнедеятельности нашего государства, его органов и институтов, является субкультура «фактотум», то есть такое особое поведение кондоминатов, которые применяют насилие, не урегулированное законом, а потому остаются не осужденными, а пребывающими на свободе. Именно эти лица и являются одними из носителей криминальной субкультуры в любом обществе, поскольку первую объединяет со второй то, что криминальная субкультура возникает и развивается также в неофициальных отношениях между людьми, а разница заключается в том, что субкультура «фактотум» становится питательной средой, аурой для совершения «фактических преступлений» [10, с. 29].

По своей сути субкультура «фактотум» имеет неотъемлемый элемент – самосуд (это, в частности, характерно и для криминальной субкультуры), который применяется кодоминантным к исполнителям с целью усилить собственное господство неофициальными методами в обычных группах, коллективах, объединениях людей и тому подобное. К таким, в частности, относятся: насмешки, глумление, издевательство и т.д. над человеком со стороны других людей и их объединений для того, чтобы его унижить («затравить»). На сегодня учеными описано более 50 таких вариантов самосуда [10, с. 29]. Одним из фундаментальных источников формирования такой «контркультуры» в обществе есть та жаргонная лексика, речь о которой ведется в этой статье. При этом для того, чтобы в полной мере осознать всю вредность социальной природы и проявлений как криминальной субкультуры, так и суб-

культуры «фактотум», стоит достаточно подробно вникнуть (понять, почувствовать, выяснить для себя и т.д.) содержание их функций, а именно то, что они:

1) создают общественное сознание и расшатывают добродетель населения;

2) трансформируют, сохраняют и передают преступный опыт из поколения в поколение;

3) блокируют процесс социализации молодежи, привлекая при этом к преступной деятельности;

4) создают положительный имидж некоторым категориям преступников;

5) осуждают и презируют граждан, способствуют правоохранительным органам в задержании преступников;

6) формируют общественное мнение о целесообразности возбуждения определенных прав и норм, а также настаивают на это разные слои населения различными методами.

Исходя из этого и учитывая практические аспекты реализации криминальной субкультуры, ученые выделяют три органически связанных и взаимообусловленных элемента:

а) нормы, «законы» криминального мира, создаваемые профессиональными преступниками, как правило, ранее судимыми лицами, их при этом достаточно жестко оберегают (указанные нормы включают в себя обычаи, ритуалы и уголовные традиции);

б) стратификация (от латинского *stratum* – слой и *facio* – делаю) [15, с. 433] профессиональных преступников, их разделение (расслоение) на различные когорты, категории и виды;

в) средства коммуникации, к которым относятся: жаргон, уголовные клички, татуировки, тайнопись, уголовный фольклор, жесты, граффити, в том числе криминального содержания, одежда, игры [16, с. 960–961].

Определяя содержание объекта исследования, в данной научной статье предметом изучения анализа и оценки стал именно язык, используемый в криминальной субкультуре, который проявляется в форме воровского (тюремного) жаргона («воровской речи», «блатной музыки», «фени» и др.). При этом, как доказано на доктринальном уровне, уголовный жаргон (лексикон) – это не случайность, а закономерное явление, отражающее специфику субкультуры преступной среды, степень ее организованности, профессионализации

[10, с. 31] и, одновременно, социальной запущенности, «бескультурия» и безнравственности. Более того, по сути, уголовный жаргон неизбежно является атрибутом криминальной субкультуры.

Вместе с тем, как показывают результаты специальных исследований, в настоящее время целиком на уголовном жаргоне никто не говорит (и это является одним из перспективных направлений предотвращения данного общественно опасного явления), поскольку речь, как представителей преступного мира, так и других лиц, являющихся носителями преступной субкультуры или каким-то образом поддерживающих ее традиции, как правило, разбавляется лексикой из уголовного жаргона. Однако более опасным для общепризнанной в обществе культуры, включая и Украину, является то, что значительное количество слов и словосочетаний давно и прочно вошли в повседневную речь и уже воспринимаются не как лексика, принадлежащая к криминальному жаргону, а как элемент повседневного общения населения. И, что характерно, на этом языке говорят не только рядовые граждане, но и чиновники, которые по роду своей деятельности и занимаемых государственных должностей обязаны предотвращать и противодействовать как этим правилам, так и уголовной субкультуре, и субкультуре «фактотум».

В этом контексте нельзя согласиться с теми авторами, которые считают, что уголовный жаргон языком можно назвать условно, поскольку, по их мнению, он передает только характер межличностных отношений, профессиональные термины преступных категорий и видов и общее негативное отношение к проявлению положительных человеческих чувств, доверчивости, порядочности, совести, любви и т.д. и не несет в себе никакого позитива [7, с. 35–36].

В данной ситуации стоит посмотреть на это явление более широко: оно имеет место в повседневной жизни, в частности украинцев, оно является объективной реальностью и одним из видов контркультуры, с которой следует бороться, отрицать и устранять из лексикона людей, поскольку оно, как раковые метастазы, только усиливает подрыв моральных основ общества, нарушение которых, в свою очередь,

детерминирует совершение преступлений как на индивидуальном, так и на групповом (корпоративном или общем) уровне. Более того, криминальная субкультура создает те направления, которые официальная культура ограничивает и отдает под социальный контроль (употребление наркотиков и алкоголя, агрессия, секс в неестественных формах и т.д.) [10, с. 33].

Выводы. В целом, общественная опасность уголовной субкультуры заключается в том, что она стимулирует противоправное поведение человека и становится своеобразным механизмом «повторного производства» преступности в Украине. Учитывая это, а также то, что осмысление опасности многовекторности этой контркультуры как общественной реальности, ее единства и многообразия является потребностью современности, особенно в контексте ее влияния на сегодняшний правопорядок в нашем государстве в виде неповиновения представителям власти, нападений на стражей порядка, совершения самовольных действий, что является исключительно компетенцией государства (например, путем проведения так называемой «мусорной люстрации»; блокады путей сообщения; нанесение побоев тем лицам, которые имеют отличное от других мнение и др.), и было принято решение о подготовке данной статьи. При этом основной ее задачей и целью стало аргументированно донести до всех, кто ознакомится с этой статьей, четкую выраженную позицию: с указанным болезненным и разрушительным для любого общества явлением, следует постоянно бороться, в том числе и на нормативно-правовом уровне [17], ибо в противном случае нельзя говорить о каком-либо устойчивом развитии Украины в ближайшие годы [18].

Дополнительным доказательством, которое содержательно отражает этот вывод, является история ренессанса (своеобразного возрождения) криминальной субкультуры на территории нашего государства в конце 80-х – в начале 90-х годов XX века, когда под «лозунгами» демократизации «НЭПа» (новой экономической политики) и полного бездействия государственных и общественных органов и организаций, преступные авторитеты и другие представители данной контркультуры занялись противо-

правной коммерческой деятельностью, преступной приватизацией и созданием других теневых схем по отмыванию незаконно полученных доходов. Как результат, сегодня среди представителей всех ветвей власти, закрепленных в ст. 6 Конституции Украины, можно встретить бывших представителей преступного мира, но не бывших носителей преступной субкультуры.

В связи с этим содержание данной статьи дает ответ на вполне риторический вопрос: быть или не быть нашему обществу цивилизованным, и как быстро мы это сделаем?

Конечно, ознакомиться с содержанием статьи может любое лицо, поскольку она рассчитана на все категории населения, но очевидной в ней является одна задача – расширение арсенала средств, направленных на предотвращение дальнейшего развития криминальной субкультуры в нашем обществе, особенно среди детей, молодежи и лиц, задействованных на службе в органах государственной власти и местного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Кулик А.Г. Современная криминальная ситуация в Украине: тенденции и прогноз. URL: <http://www.nbuv.gov.ua>
2. Данные о состоянии преступности в Украине за 2017 год. Единый реестр досудебных расследований. URL: <https://erdr.gp.gov.ua/erdr/erdr.web.system.LoginPage.cls>
3. О стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы: Указ Президента Украины от 20.05.2015 года № 276/2015. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/276/2015/paran12#n12>
4. О Стратегии устойчивого развития «Украина-2020»: Указ Президента Украины от 12.01.2015 года № 5/2015. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5/2015/paran9#n9>
5. Об одобрении Стратегии развития системы предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения на период

до 2020 года: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 30.12.2015 года № 1407-г. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1407-2015-%D1%80>

6. Об одобрении Концепции реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 года: распоряжение Кабинета Министров Украины от 30 ноября 2011 № 1209-р. Официальный вестник Украины. 2011. № 93. Ст. 3389.

7. Замула С.Ю. Профилактика влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних осужденных в специальных воспитательных учреждениях: учеб. метод. пособие. С.Ю. Замула. Белая Церковь, ГПГС Украины, 2011. 240 с.

8. Большой толковый словарь украинского языка / сост. Т.В. Ковалева. Харьков: Фолио, 2005. 767 с.

9. Cohen A.K. Delinquent Boys: The Cylytre of the Gand Glencoe. III: The Free Press. 1955. 386 p.

10. Криминальная субкультура: понятие, общественная опасность, формы и средства воздействия на правопорядок в учреждениях исполнения наказаний; учебное пособие / А.Г. Колб, А.М. Литвинов, И.А. Колб и другие; за заг.ред. д. ю. н. профессора А.Г. Колба. М: Кондор-Издательство, 2016. 222 с.

11. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для вузов; под. ред. В.А. Сластенина. 3-ие изд., испр. и доп. М: Издат. Центр «Академия», 2002. 245 с.

12. Коен Альберт К. Американская социология. М: Юрид. лит., 1972. 383 с

13. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М: РГБ, 2003. 20 с.

14. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М: Юрист, 1995. 543 с.

15. Словарь иностранных слов / под ред. А.С. Мельничука. М: Наука, 1977. 775 с.

16. Международно полицейская энциклопедия. М: Навсего, 2014. Т. 8. 879 с.

17. Об утверждении Национальной стратегии в области прав человека: Указ Президента Украины от 25 августа 2015 г. № 501 / 2015. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/5012015-19364>

18. О Стратегии устойчивого развития «Украина–2020»: Указ Президента Украины от 12 января 2015 г. № 5 / 2015 / Верховная Рада Украины. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5/2015>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

Колб Александр Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, академик Академии наук высшего образования Украины, проректор Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borovik Andrey Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice International of Academician Stepan Demianchuk International University of Economics and Humanities

aborovychok@gmail.com

Kolb Aleksandr Grigoryevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine, Vice-Rector of Academician Stepan Demianchuk International University of Economics and Humanities

lesya5@meta.ua

УДК 343.985.7

СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЯ ИХ К ЗАНЯТИЮ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Дмитрий ВАСИН,

соискатель кафедры криминалистики и судебной медицины
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается способ совершения преступления как один из основных элементов криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетнего лица в занятие проституцией или принуждения его к занятию проституцией. Предлагается авторское определение способа вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией или принуждения к занятию проституцией. Обосновано, что структура способа совершения данного преступления является трехзвенной и включает в себя такие элементы, как способ подготовки, способ совершения преступления и способ его сокрытия. Основное внимание в статье уделено непосредственно способу совершения преступления.

Ключевые слова: занятие проституцией, несовершеннолетний, способ совершения преступления, шантаж, обман, уязвимое состояние.

THE METHOD OF INVOLVING MINORS IN PROSTITUTION OR FORCING THEM TO ENGAGE IN PROSTITUTION

Dmitriy VASIN,

Applicant at the Department of Criminalistics and Forensic Medicine
of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article considers the method of committing a crime as one of the main elements of the criminalistic characterization of involving a minor in prostitution or compelling him to engage in prostitution. The author's definition of a way of involving minors in prostitution or coercion into prostitution is suggested. It is justified that the structure of the method of committing this crime is threefold and includes such elements as the method of preparation, the method of committing a crime and the method of its hiding. The main attention in the article is given directly to the method of committing a crime.

Key words: prostitution, minor, way of committing a crime, blackmail, deception, vulnerable state.

Постановка проблемы. Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, в том числе борьба с детской проституцией, являются одними из приоритетных заданий правоохранительных органов Украины. Своевременное выявление и успешное раскрытие таких общественно опасных деяний, как вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией или принуждение их к занятию проституцией, требует разработки новейших, научно обоснованных знаний о способе совершения данных преступлений.

Актуальность темы исследования. Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступления является способ его совершения. Исследование данного элемента имеет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку знание способа совершения преступления предоставляет следователю возможность наиболее оптимально организовывать и планировать расследование, позволяет создавать теоретические модели поведения людей в разнообразных ситуациях под-